

приказа генералам, внезапно напали казаки и убили и самого Линрота и четырех его спутников. Гибель последнего из шести генерал-адъютантов произвела неприятное впечатление на Карла. В Ромны король прибыл 18 ноября, а уже на следующий день двухтысячный шведский отряд под командованием полковника Дальдорфа и Мазепа с казаками беспрепятственно овладели Гадячем. Затем Мазепа вернулся в Ромны, в штаб-квартиру короля. Кстати, именно в эти дни, 21 ноября миргородский полковник Данило Апостол ушел от Мазепы и прибыл в Сорочинцы, о чем шла речь выше.

Почти целый месяц с 18 ноября по 18 декабря серьезных столкновений почти не было. Шведская армия расположилась на территории от Ромен и Гадяча до Лохвицы и Прилук, главные силы русской армии располагались относительно недалеко, в Лебедине и Сейме, находящихся километрах в сорока выше Гадяча. Ставка царя находилась в Лебедине, Меншиков с армией – в селе Хоружевка, два отряда царских войск оставались в середине Гетманщины, в Миргороде и Нежине.

Главной задачей для шведов в этот период заключалась в поиске теплого жилья. Хотя этот край был довольно густо заселен, шведы довольно быстро убедились, как резко отличается их бывшая "курортная" жизнь в Саксонии от существования на грани жизни и смерти в чужом казацком крае. Это было еще хуже, чем в Белоруссии. Уже 20 ноября шведский полковник Дюкер пытался войти в город Смела, но жители категорически отказались впустить неприятеля. Зато охотно пустили русский отряд генерала Рена, который немедленно занял город. Начались бои за Смелу, сам король примчался на подмогу, но жители города и русские солдаты заставили шведов отступить, разгромив два полка. Тогда же русские напали на шведскую пехоту, стоявшую в деревне Хмелевая. Кончилось это тем, что шведы были вынуждены искать зимние квартиры в другом месте.

Буквально через десять дней 1500 шведских всадников пытались захватить город Недрыгайлов. Вначале они убеждали местных жителей,